

Это место было безлюдным, и с высоты открывался вид на весь город. Здесь не было высоких зданий, из которых можно было бы подсматривать за частной жизнью, поэтому оно было идеальным для тёмных дел.

Неприметный BYD поднялся по горной дороге и остановился во дворе особняка.

Массивные железные ворота медленно закрылись, словно отрезая надежду и свободу, превращая место в тюрьму. Чжоу Чжэнфан вышел из машины, с опаской посмотрел на главное здание с изогнутыми карнизами, а затем, подобострастно оббежав машину, открыл дверь и, как евнух, подставил руку, чтобы Цзин Бовэнь мог опереться.

— Пожалуйста, крёстный, заходите.

С грохотом захлопнулись ворота, и в помещение ворвался льстивый голос Чжоу Чжэнфана. Чжан Сьюань, который в это время размышлял о плане побега, тут же закрыл глаза, притворившись спящим.

Этот человек был для него словно рок — каждый раз, когда они встречались, происходило что-то плохое.

Чжоу Чжэнфан едва стоял на ногах, войдя сюда.

За полгода, что он провёл с этим стариком, его уже несколько раз привозили сюда и мучили до полусмерти. Теперь, увидев, что Чжан Сьюань повторил его судьбу, он жаждал, чтобы тому было ещё хуже, чем ему. Только так он мог почувствовать себя лучше. Увидев, что этот козёл отпущения всё ещё не просыпается, он, боясь, что старик его пощадит, подбежал проверить.

Не видя, другие чувства обострились.

С лёгким запахом мужских духов в носу он грубо взял Чжан Сьюаня за подбородок, осмотрел его и оттянул веко:

— Крёстный, прошли уже сутки, а он всё ещё не просыпается. Может, доза была слишком большой, и он в коме?

— Хе-хе-хе... — странный смешок Цзин Бовэня, похожий на крик совы, снова пронзил мозг, и он произнёс низкий шёпот, от которого сжалась грудь. — Возьми кнут и проверь.

Притворяться дальше означало получить кнутом.

Зная, что этот ублюдок Чжоу прямо перед ним, Чжан Сьюань резко открыл глаза, и тупое лицо собачонка отшатнулось.

Чжоу Чжэнфан, встретившись с его гневным взглядом, почувствовал себя неуверенно.

Этот новичок уже не тот, что раньше, его босс стал его опорой, и, вспомнив о жёстких методах Цинь Кэ в шоу-бизнесе, он тут же, словно ища поддержки, начал льстить Цзин Бовэню:

— Крёстный, вы просто гений, сразу поняли, что этот парень притворяется.

Цзин Бовэнь бесшумно появился перед Чжан Сьюанем и смотрел на него с мрачной улыбкой.

После предварительной психологической подготовки Чжан Сьюань, глядя на него, подумал о нём и его жене, которая была его заклятым врагом, и почувствовал, что он не только

отвратителен, но и жалок, и даже улыбнулся ему.

Это удивило Цзин Бовэня, он внимательно посмотрел на него и, растянув свои синеватые губы, мрачно спросил:

— Не боишься?

Чжан Сьюань фыркнул:

— А если скажу, что боюсь, ты меня отпустишь?

— Конечно нет.

Ответ был ожидаемым, и Чжан Сьюань не был особо тронут, лишь безразлично пожал плечами.

— После похищения стал смелее, — Цзин Бовэнь, заложив руки за спину, медленно обошёл кровать и с мрачной улыбкой ударил по уверенности жертвы. — Но какая польза от смелости? Это место — логово дракона, отсюда никто не уходит.

— А вдруг я стану первым? — Чжан Сьюань, не желая сразу подвергаться пыткам, решил потянуть время.

Но кто-то не хотел, чтобы ему было легко.

Ублюдок Чжоу, подобострастно улыбаясь, спросил:

— Крёстный, как вы хотите его мучить? Я уже не могу дождаться, чтобы увидеть, как он превратится в разноцветный абстрактный рисунок.

Услышав это, старый монстр засветился в глазах, и его синеватые губы скривились в улыбку, а язык, как у змеи, скользнул по губам:

— Большой кнут.

Чжоу Чжэнфан тут же побежал за инструментом.

Старик не протянул руку, а лишь произнёс:

— Ты всегда его ненавидел, так что сегодня я даю тебе шанс выпустить пар. Только не бей по лицу и паху!

Тот, кого всегда мучили, наконец получил возможность мучить других.

Самому избить этого новичка кнутом было тем, о чём Чжоу Чжэнфан всегда мечтал.

Особенно после того как узнал, что Чжан Сьюань забрался в постель к Цинь Кэ, он чуть не лопнул от зависти и ещё больше хотел разорвать его на части, ведь Цинь Кэ был его тайной любовью, на которую он не смел даже надеяться! Сам он, несчастный, попал в лапы этого уродливого старого извращенца и в этой ужасной БДСМ-тюрьме подвергался унижениям, живя как животное. И теперь он не мог смотреть на этого новичка, который находился рядом с тем, кого он любил, и был чист и прекрасен.

Он хотел, чтобы этот человек прошёл через всё, что пережил он.

Он хотел, чтобы он был унижен ещё больше, чем он сам.

Чжоу Чжэнфан был в восторге, благодарил раз за разом:

— Спасибо, крёстный, спасибо, я точно изобью его до полусмерти.

Он был так взволнован, что сердце бешено колотилось, а бледное лицо покраснело. Взяв в руки чёрный грубый кнут, он постучал им по ладони и, как армейский хулиган, поднял кончик кнута к подбородку Чжан Сьюаня, злорадно ухмыляясь:

— Извини, новичок!

Чжан Сьюань яростно смотрел на этого ублюдка, замечая, что их лица немного похожи, но сердца разные, и ему захотелось обругать его, чтобы выпустить пар:

— Меня извинять не надо, тебе нужно извиниться перед своим покойным отцом! Он мне вчера приснился, плакал и говорил, что жалеет, что не выстрелил в стену, когда зачал тебя, иначе ты бы не вырос таким гнилым ублюдком... Ух!

Едва он закончил, как кнут ударил его, оставив на коже тёмно-красный след.

— Продолжай ругать, — лицо Чжоу Чжэнфана, который бил, было ещё хуже, чем у Чжан Сьюаня, словно он задел его больное место.

Раз уж этот подонок сам попросил, Чжан Сьюань не стал сдерживаться.

Ведь ругай он или нет, этот ублюдок его не пощадит, а так хоть выпустит злость. Но его словарный запас был скуден, и он, вспомнив, как Стивен Чоу ругал Ао Бая, решил обругать его от трёх до восьмидесяти лет:

— В три года ты подглядывал за мужчинами в душе, в четыре заставлял мужчин смотреть, как ты моешься... Ух!

Слова Стивена Чоу были ядовиты и саркастичны.

Чжан Сьюань, как попугай, повторял их, доведя Чжоу Чжэнфана до бешенства, и тот, размахивая кнутом, словно танцующая змея, избивал его... Только Чжан Сьюань закончил, как старик, внезапно возбуждённый, подбежал и, схватив Чжоу Чжэнфана, который орал, что убьёт его, выволок его из камеры...

Когда позвонил Тигр Ван, Цинь Кэ проводил заседание совета директоров.

Он прервал выступление, поручив заместителю продолжить, а сам вышел, взяв телефон.

Тигр Ван сообщил, что вчера Сяо Юань действительно был на работе весь день, но перед окончанием смены произошёл инцидент, и он исчез. Коллеги подумали, что он ушёл раньше, поэтому не обратили внимания.

Цинь Кэ сразу ухватился за суть:

— Какой инцидент?

— Он уронил тарелку, когда подавал блюдо, и испачкал одежду клиента. Тот был иностранцем, менеджер постирал и высушил его одежду, а также отменил счёт, и тот не выразил

недовольства.

Вспомнив, как в прошлый раз Сяо Юаня подставила его кузина, Цинь Кэ вдруг что-то понял:

— Он сам упал, или его толкнули?

— Сейчас узнаю!

Тигр Ван, с его богатым опытом в расследованиях, сразу понял, что это может быть важной уликой, и с энтузиазмом повесил трубку.

[Утром увидел, что добавилось несколько подписчиков, так рад, спасибо, мои ангелы, целую. Прошу подписываться и комментировать. Также название изменилось, не перепутайте...]

<http://bllate.org/book/16151/1446655>